

Особенности проявления и регулирования низовой гражданской активности в Ярославской области

Александр А. Фролов

*Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
Ярославль, Россия, a.a.froloff@gmail.com*

Елена А. Исаева

*Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
Ярославль, Россия, elenia2000@mail.ru*

Виктория Ю. Цветкова

*Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
Ярославль, Россия, vixtsv1628@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей регулирования и развития низовой гражданской активности в Ярославской области. Новые практики низового участия расширяют возможности инициативных граждан, позволяя им объединяться и взаимодействовать друг с другом. В статье анализируется регулирование низовой гражданской активности, определяются основные акторы низовых гражданских инициатив и их мотивы. Отмечается, что цели и мотивы у гражданских активистов довольно дифференцированы: некоторые пытаются решить конкретную проблему для улучшения жизни общества, а другие видят в гражданском активизме возможность самореализоваться. В статье выявляются особенности и отличительные черты развития низовой гражданской активности в Ярославской области по сравнению с другими субъекта Российской Федерации. В работе подчеркивается важность выстраивания диалога между властными структурами и участниками низового гражданского активизма для более эффективного решения общественно-политических проблем. Экспертами дается оценка деятельности объединений территориального общественного самоуправления как формы низовой гражданской активности. Делается вывод о слабой вовлеченности жителей в их деятельность. Результаты исследования демонстрируют, что в Ярославской области сильный кооперативный механизм взаимодействия, предусматривающий объединения в союзы и коалиции для решения конкретных проблем.

Ключевые слова: низовая гражданская активность, Ярославская область, регулирование, власть, некоммерческая организация, территориальное общественное самоуправление, гражданское общество

Для цитирования: Фролов А.А., Исаева Е.А., Цветкова В.Ю. Особенности проявления и регулирования низовой гражданской активности в Ярославской области // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2025. № 3. С. 192–212. DOI: 10.28995/2073-6339-2025-3-192-212

Features of manifestation and regulation of grassroots civic activity in the Yaroslavl region

Aleksandr A. Frolov

*P.G. Demidov Yaroslavl State University,
Yaroslavl, Russia, a.a.froloff@gmail.com*

Elena A. Isaeva

*P.G. Demidov Yaroslavl State University,
Yaroslavl, Russia, elenia2000@mail.ru*

Victoria Yu. Tsvetkova

*P.G. Demidov Yaroslavl State University,
Yaroslavl, Russia, vixtsov1628@yandex.ru*

Abstract. The article deals with the analysis of the peculiarities in regulation and development of grassroots civic activity in the Yaroslavl region. New grassroots participation practices expand the opportunities for proactive citizens, allowing them to connect and interact with each other. The article analyzes the regulation of grassroots civic activity, identifies the main actors of grassroots civic initiatives and their motives. It is noted that the goals and motives of civil society activists are quite differentiated: some are trying to solve a specific issue to improve the life of society, while others see in civil activism an opportunity to self-actualize. The article identifies the characteristics and distinctive features of the development of grassroots civic activity in the Yaroslavl region compared to other subjects of the Russian Federation. The paper emphasizes the importance of building a dialogue between government structures and participants in grassroots civic activism, in order to more effectively solve socio-political issues. Experts assess the activities of associations of territorial public self-government as a form of grassroots civic activity. The conclusion is made about the weak involvement of residents in their activities. The results of the study demonstrate that there is a strong cooperative mechanism of interaction in the Yaroslavl region, which provides for unions and coalitions to solve specific challenges.

Keywords: grassroots civic activity, Yaroslavl region, regulation, authority, non-profit organization, territorial public self-government, civil society

For citation: Frolov, A.A., Isaeva, E.A. and Tsvetkova, V.Yu. (2025), "Features of manifestation and regulation of grassroots civic activity in the Yaroslavl region", *RSUH/ROGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 3, pp. 192–212, DOI: 10.28995/2073-6339-2025-3-192-212

Введение

Низовая гражданская активность является актуальной формой участия граждан, неформальных движений и организаций в жизни регионов и местных сообществ. Целью такой активности зачастую является решение конкретных проблем и достижений социальных изменений в сотрудничестве с разными сообществами и местными властями. Она основывается на инициативах, активном участии и вовлечении населения в процесс решения локальных проблем.

В научном дискурсе в рамках рассматриваемой темы актуальными являются вопросы проявления низовой гражданской активности: законодательного регулирования, барьеров и проблем развития, особенностей в региональные специфики организации. Важным становится изучение роли некоммерческого сектора, региональных и муниципальных органов власти в поддержке и развитии гражданских инициатив на местах. При большой региональной специфике и различии законодательной базы в субъектах Российской Федерации важным является изучение накопленного опыта Ярославской области в сфере низовой гражданской активности, выявлении сильных сторон кооперативных механизмов взаимодействия различных субъектов гражданской активности и реализованных региональных практик. Значимым в аспектах осмысления данной проблемы становится изучение субъектного состава инициаторов разных гражданских инициатив, так как именно от их авторитета и действий зависит вовлечение горожан, освещение в СМИ, продвижение информации в социальных сетях. Поэтому изучение инициаторов, основных субъектов низовой гражданской активности в Ярославской области становится также значимым в рамках исследования.

Теоретическая часть

Государство, которое гарантирует достойное качество жизни и защищает права и свободы своих граждан, предполагает их активное вовлечение в общественно-политические процессы. Развитие и укрепление функционирующих демократических структур напря-

мую связано с гражданской инициативой и общественной мотивацией людей различных убеждений [Абиров 2013], поскольку гражданская сознательность играет решающую роль в формировании духа активной гражданской позиции [Круглов 2012]. При этом участие в деятельности общественных и гражданских организаций помогает установить отношения доверия и солидарности между гражданами [Петухов 2019].

Феномен гражданской активности изучается различными науками: политологией, социологией, психологией, юриспруденцией и другими [Шелудякова, Шелудяков 2015]. Это позволяет не только раскрыть данное явление с различных точек зрения, но и приводит к некой размытости и неопределенности в понятийном аппарате [Тирова, Заливанский 2018]. Ряд социологов считает, что гражданская активность – это деятельность, выходящая за пределы частных кругов коммуникации и ориентированная на коллективные интересы [Реутов 2022]. Также гражданская активность в ряде исследований рассматривается как действие людей, направленное на решение значимых общественных проблем [Трофимова 2015]. Одним из возможных направлений гражданской активности является участие в политической жизни. Граждане имеют право выражать свои мнения и участвовать в принятии решений через выборы, участие в деятельности политических партий, направление петиций, обращений к органам власти или участие в общественных слушаниях [Седова 2014]. Важным условием формирования гражданской активности должна стать поддержка социально ответственных граждан [Молодов 2016].

В настоящее время гражданская активность включает в себя широкий спектр акторов: политические партии, общественные движения, гражданские ассоциации, НКО, онлайн-сообщества и т. п. [Галкова 2015]. С течением времени они претерпевают трансформацию под воздействием ряда факторов как внешней, так и внутренней среды. Наиболее масштабную роль играют современные информационно-коммуникационные технологии, позволяющие «облегчить» традиционные формы гражданской активности и использовать новые возможности выражения собственной позиции [Халиков 2016]. Благодаря развитию цифровых технологий многие граждане иницируют действия и предложения по решению общественных проблем. Такие инициативы, поступающие от самих граждан, можно обозначить как гражданскую активность «снизу» или низовую гражданскую активность [Бабкина, Понамарев 2023]. Она играет важную роль в формировании общественного мнения, повышении осведомленности и возможности мобилизации граждан, а также позволяет

гражданам выражать свои интересы и принимать участие в процессе принятия решений [Маковеева 2012].

Низовая гражданская активность в современном обществе представляет собой самостоятельные действия граждан, направленные на решение конкретных социальных, экономических и культурных проблем. Она представляет собой проявление гражданского участия на местном уровне, когда люди объединяются для достижения общих целей и инициатив.

Одним из важных элементов низовой гражданской активности являются ее субъекты. С одной стороны, они совпадают с субъектами гражданской активности, протекающей на макроуровне. Сюда относятся непосредственно активные граждане, некоммерческие организации, волонтеры, различные неформальные объединения [Петухов и др. 2014]. С другой стороны, можно выделить несколько специфичных субъектов низовой гражданской активности, например, территориальное общественное самоуправление (далее ТОС). Согласно российскому праву, ТОС – это самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории поселения, внутригородской территории города федерального значения, муниципального округа, городского округа, внутригородского района, а также в расположенных на межселенной территории населенных пунктах (либо на части их территории) для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения¹.

Примеры низовой гражданской активности могут быть разнообразными и включать в себя создание группы по благоустройству дворовой территории, инициирование общественного контроля за действиями местной власти, организацию общественных мероприятий и фестивалей, создание волонтерских групп для помощи нуждающимся и многие другие формы самоорганизации граждан [Громова, Мерсиянова 2016].

Таким образом, низовая гражданская активность является определенным видом общей гражданской активности и способствует укреплению развитию демократии и участия граждан в управлении обществом [Кирсанов 2013]. Кроме того, низовая активность помогает решать проблемы на местном уровне, снижает нагрузку на органы власти и повышает уровень ответственности граждан за ситуацию в своем городе, районе или населенном пункте [Девичева 2016]. Задачей органов власти должно стать обеспече-

¹ Федеральный закон № 131-ФЗ от 06.10.2003 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 29.05.2023, с изм. от 30.05.2023) // Российская газета. 2003. № 202.

ние необходимых условий развития гражданского общества (в том числе низовых инициатив) и его институтов, содействуя их успешной деятельности, обеспечивая соблюдение прав и свобод граждан [Полушкевич 2018].

Исходя из всего вышесказанного и опираясь на многочисленные исследования в области гражданской активности, можно сформулировать определение, что низовая гражданская активность – это участие граждан, неформальных движений и формальных объединений в общественной жизни, осуществляемое на уровне местных сообществ и направленное на решение локальных проблем самостоятельно или в совместной работе с сообществом и/или местными органами власти.

Методы

Целью исследования является выявление особенностей и проявления и регулирования низовой гражданской активности в Ярославской области.

Эмпирической базой для исследования выступили результаты глубинного интервью экспертов по формализованной анкете, проведенного в июле-августе 2023 г. в Ярославской области. Анкета содержала 15 вопросов по теме низового гражданского активизма, благодаря которым можно было выяснить ключевые характеристики низовой гражданской активности.

Экспертами выступили специалисты Ярославской области, которые в своей профессиональной деятельности связаны с низовой гражданской активностью. Основными критериями отбора экспертов стала их компетентность и осведомленность в предметном поле исследования. В опросе приняли участие 7 сотрудников органов государственной власти, 5 сотрудников органов местного самоуправления, 7 сотрудников государственных и муниципальных организаций и учреждений, 8 руководителей некоммерческих организаций, 1 гражданский активист, 3 руководителя ТОС, 2 депутата муниципальных образований и 1 сотрудник университета. Всего 34 эксперта.

Критерий компетентности экспертов определялся степенью информированности о специфике гражданской активности граждан; знанием механизмов функционирования региональной политической системы; опытом деятельности в сфере публичной политики и/или в органах власти; высоким уровнем осведомленности об основных акторах регионального общественно-политического процесса; информированностью о ключевых параметрах политической

конъюнктуры региона. Опрос проводился с помощью телефонного звонка или очных встреч по предварительной договоренности с экспертами. В процессе обработки данных применялся метод обобщения независимых характеристик, позволивший сформировать обобщенную оценку отдельного явления на основе информации, полученной от нескольких независимых экспертов.

Цели органов публичной власти в сфере низовой гражданской активности в Ярославской области

Большинство экспертов считают, что основная цель органов публичной власти в сфере низовой гражданской активности является полный контроль над ситуацией. Органы власти практикуют клиенто-ориентированный подход, который на протяжении последних лет максимально вводится в их деятельность. Более того, власти желают сделать управляемой деятельность активистов, нейтрализовать нежелательные элементы, а также найти лояльных активистов, готовых работать с властью и «создавать» эффекты обратной связи. Эксперты убеждены, что власть должна использовать наиболее активных граждан для создания конструктивного диалога, продвижения государственной позиции. Таким образом, активные граждане могут выступать связующим звеном между исполнительной властью и обществом, населением разных территорий в целом.

Кроме этого, часть экспертов говорила о том, что развитие низовой гражданской активности выгодно публичной власти тем, что благодаря ей власть повышает свой рейтинг в глазах населения, сокращает дистанцию между органами публичной власти и населением. Это может достигаться не только посредством встреч с населением, но и благодаря созданию новых эффектов открытости и обратной связи. Любая гражданская активность – это опора для государства в процессе решения социальных проблем. Кроме того, благодаря общественным организациям, работающим с населением и транслирующим их потребности и убеждения органам власти, выстраивается необходимое взаимодействие между властью и обществом.

Важно отметить, что в Ярославской области была создана специальная инфраструктура для работы органов власти с активными общественниками – портал народного правительства, предусматривающий ряд экспертных сервисов для активистов (экспертиза нормативных актов, обсуждение и др.), который в настоящее время

фактически не используется как диалоговая площадка, а применяется лишь при формировании общественных советов при органах власти.

Отдельно стоит отметить и скептическую позицию относительно развития низовой гражданской активности органами публичной власти («Делают они это [развитие низовой гражданской активности], на мой субъективный взгляд, более напоказ нежели в действительности, для того чтобы сформировать мнение в обществе, что гражданская активность, свобода слова и объединений все-таки есть»).

Законодательное регулирование низовой гражданской активности

В оценке влияния законодательства на низовую гражданскую активность мнения экспертов разделились на три точки зрения:

1. Законодательная база вполне достаточна и хорошо сформирована (даже переполнена), но очень сложна юридическая процедура создания общественного объединения. При этом отечественное законодательство стимулирует развитие тех форм низовой гражданской активности, которые способствуют реализации государственной политики, а также тех, которые имеют организованную и четко оформленную структуру. Сюда, например, относиться грантовая поддержка («Мне кажется, сейчас созданы все условия, потому что очень много грантодателей сейчас вводят номинации для индивидуальных предпринимателей или даже для физических лиц. Это классная история»). Эксперты также отметили, что созданы платформы, где можно рассказать о какой-то проблеме (например, система платформ обратной связи, в том числе, на портале Государственных услуг). Создана система поддерживаемых государством НКО, которые проводят массовые конкурсы («Россия – страна возможностей», «Национальные приоритеты» и другие), которая также стимулирует низовую гражданскую активность.

2. Законодательству не хватает гибкости и адаптивности к запросам населения. Некоторые эксперты отметили, что законодательная база ограничивает определенные формы низовой гражданской активности. В основном, речь идет о тех формах, которые могут нести деструктивный характер для региональной власти (например, митинги, пикеты и т. д.). Отметим также, что один эксперт поднял проблему, которая касается свободы собраний. Опрошенный респондент высказал мысль, что стало сложно организовать какую-либо гражданскую активность, не имея воз-

возможности собраться гражданам. Также важно отметить быструю динамику изменения законодательства, касающегося регулирования вопросов низовой гражданской активности: с одной стороны, вводятся льготы и поощрения для НКО и добровольцев, но при этом растут размеры санкций за нарушения, связанные с порядком реализации публичных форм низовой гражданской активности. В результате активистам сложно сориентироваться, сформировать оптимальную модель деятельности, что снижает интенсивность их деятельности.

3. Закон есть закон, и любая сфера должна к нему адаптироваться и со временем сделает это. Надо следить за ситуацией и приспособляться к изменениям. Законы создаются для учета интересов различных сторон, поэтому их однозначно нужно соблюдать.

Обобщив мнения большинства экспертов относительно необходимости законодательного регулирования в сфере низовой гражданской активности, можно отметить, что введение каких-либо ограничений должно отвечать интересам не только государства, но и способствовать общественным институтам развивать свою деятельность, в том числе в сфере низовой гражданской активности, с условием, что эта деятельность не несет угроз и рисков государству.

Барьеры и проблемы развития низовой гражданской активности в Ярославской области

Одной из самых упоминаемых проблем в ходе реализации низовой гражданской активности эксперты называли недостаточное финансирование. В первую очередь это касается некоммерческих организаций.

Также эксперты отмечали проблему неумения пользоваться публичными способами получения информации, низкую политическую культуру и низкое доверие к общественным организациям.

Отметим и общую пассивность населения, снижение количества успешных примеров активизма, что снижает веру в результат данной деятельности, а также эффективность социальных лифтов для новых лидеров общественного мнения.

Достаточно часто опрошенные эксперты говорили о том, что проблемой является отсутствие каких-либо знаний о том, как можно реализовывать свою инициативу («Это та ситуация, когда человек «выпадает» из информационного потока и не знает, куда ему обратиться за получением информации»). Кроме этого, можно выделить такую проблему как боязнь быть не услышанным и не

решить свои проблемы. При этом, по мнению экспертов, значительная часть населения «готова только говорить, но не делать».

Исходя из всего вышесказанного были сформулированы следующие барьеры развития низовой гражданской активности в Ярославской области:

1. Потребительское отношение людей. Оно подразумевает позицию, что гражданам все что-то должны. Поэтому далеко не каждый готов к активной жизненной позиции и продвижению своих, даже малых, инициатив («Позиция “обсудить на лавочке”, но ничего не делать – это такой принцип большинства, который, к сожалению, пока еще работает»). Кроме этого, присутствует пассивность аудитории. Все что касается системных вопросов (не относящихся к материальным благам), население зачастую не интересуется. На это есть ряд причин: во-первых, человек зачастую не понимает, как ему добиться решения проблем (к примеру, не знает куда обратиться, не понимает, как организовать сбор подписей и петиций и др.), и, самое главное, значительная часть людей (по мнению экспертов) даже не пытается пополнить свои знания, считая, что если что-то «непонятно», то за них все должно делать государство или общественные организации; во-вторых, люди по своей природе могут быть пассивными; в-третьих, нет личной выгоды для людей (происходит соотношение выгод и издержек от потенциальных действий).

2. Негативное отношение к органам власти, низкий уровень доверия к ним. Очень часто эксперты приводили пример ремонта дорог. Сейчас действительно наблюдаются активные действия по снижению остроты данной проблемы, но многие жители к этой инициативе власти относятся с недоверием в связи с накопленным негативным опытом прошлых лет (некачественное строительство и ремонт).

3. Недоверие к общественным институтам, уверенность в ангажированности диалоговых площадок органами власти.

4. Нехватка финансирования. Существуют гражданские активности, которые принесли бы неплохой результат, но для их реализации нужно вкладывать денежные ресурсы («Безусловно, есть программы поддержки, но этого недостаточно, например, для вновь организовавшихся ТОСов, которым не хватает финансирования»).

5. Закрытость структур публичной власти. Люди образуют сообщества, пытаются донести свои мысли и сталкиваются с закрытостью системы и трудоемкостью формальных процедур взаимодействия с ней.

6. Нехватка человеческого ресурса – активных людей, которые искренне хотят этим заниматься («Низкая квалификация людей,

которые начинают этим заниматься. <Человек> видит проблему, решение, но не знает, куда обратиться. Если не подхватить, не направить вовремя, нет помощника, не подсказать. <Важно> чтобы был человек в городе, который отвечает за гражданское развитие, от которого можно получить консультацию. Иначе человек останется со своей идеей наедине. Низкий уровень квалификации людей, они не знают, что такой социальный проект, как написать заявку на предоставление финансирования (грантовую поддержку)».

7. Особенности политической культуры: граждане до конца не понимают и не осознают, что может дать им гражданская активность, и для чего она нужна в принципе, они опасаются неудачи в реализации своих инициатив.

Особенности организации низовой гражданской активности в Ярославской области по сравнению с другими субъектами Российской Федерации

Большинство экспертов отмечали, что в Ярославской области силен кооперативный механизм взаимодействия. Активисты и (или) организации склонны создавать союзы и коалиции для решения конкретных проблем. Кроме того, эксперты считают, что в Ярославской области высоко развит региональный некоммерческий сектор. Из-за этого, зачастую, всероссийские сообщества в регионе чаще всего не приживаются.

Другой отличительной чертой нисовой гражданской активности в Ярославской области, по мнению экспертов, является тот факт, что органы местной или региональной власти самостоятельно разрабатывают какие-либо проекты и приходят с ними к гражданам. Также есть практики создания НКО в муниципальных районах области, через которые привлекаются средства для реализации проектов на местах совместно с органами местной власти.

Помимо этого, к особенностям проявления нисовой гражданской активности в Ярославской области можно отнести хорошо развитую нормативную базу.

Также отмечалось, что в регионе развито территориальное общественное самоуправление в сравнении с близлежащими областями (Костромская и Ивановская области). Это проявляется и в озеленении, и в благоустройстве территории, и в строительстве детских площадок, и в адресной помощи нуждающимся людям («В одном из кварталов Дзержинского района в нескольких квартирах живут повзрослевшие воспитанники детских домов и интернатов. Актив

комитета общественного самоуправления помогает этим ребятам социализироваться через вовлечение их в субботники, озеленение территорий и посадку растений»).

Негативной отличительной чертой гражданской активности в регионе, по мнению экспертов, является слабо развитые механизмы социальной рекламы в регионе, а именно – недостаточно информации (слоганов и вывесок), которые бы обращали внимания на проблемы в области. Кроме этого, сюда также можно отнести мнение о том, что публичная власть в Ярославской области проявляет инициативу исключительно для реализации каких-либо своих целей («По своему личному опыту, могу сказать, что власть проявляет инициативу, преследуя свои интересы»).

Отличительной чертой региона является созданная во всех муниципальных образованиях сеть общественных палат, они могут считаться точкой сборки потенциальной гражданской активности на территории. Однако они не демонстрируют активного включения в муниципальную и региональную повестку, так как либо не включили в свои ряды реальных активистов на стадии формирования, либо не взаимодействуют с ними уже в рамках сформированного состава.

Инициаторы низовой гражданской активности в Ярославской области

Большинство экспертов в качестве инициаторов низовой гражданской активности не называли самих граждан. При этом они упоминали конкретных лиц, но в большей степени это были люди, профессионально работающие в области гражданских инициатив.

В качестве субъектов гражданской активности респонденты отмечали некоммерческие организации, комитеты территориального общественного самоуправления, органы власти, волонтеров, представителей молодежных организаций и т. д. Отметим, что сюда также попали и образовательные организации. Это свидетельствует о том, что школы и университеты стали брать на себя функции по формированию определенной гражданской позиции среди молодых людей.

При этом важно, что эксперты давали определенную характеристику участникам низовой гражданской активности. Они считают, что ими становятся, с одной стороны, люди, столкнувшиеся с определенной проблемой в жизни (наличие ребенка с ограниченными возможностями, трагедия с родственниками и так далее), с другой стороны, участниками могут выступать граждане, которые видят

конкретную проблему вокруг себя и имеют представление о том, как ее можно решить. Кроме этого, эксперт отметил, что активисты – это прежде всего люди, у которых есть потребность в социальной самореализации.

Эксперты отмечали, что мотивы и цели у гражданских активистов совершенно разные. Значительная часть опрошенных считает, что основным (первым) мотивом является решение локальной проблемы в своем районе и (или) дворе. По их мнению, именно от этого, скорее всего, следуют остальные (последующие) мотивы некоторых участников, а именно личная потребность в самореализации, реализация своих политических амбиций (можно говорить о транзите: активист, например, становится депутатом).

Также были эксперты, которые, наоборот, считали, что основной мотив участников низовой гражданской активности – это личностные цели («Компенсация недостатка общения, получение признания (быть увиденным и услышанным), нахождение своей ниши в обществе, прохождение по карьерной лестнице»).

Отдельно к мотивам также относилось стремление заработка денег, абстрагирования от своих личных проблем и трагедий (потеря близкого человека, отсутствие постоянной работы и т. д.). Кроме этого, немалая часть участников низовой гражданской активности стремится внести вклад в решение определенных проблем, с которыми они сами уже сталкивались («Зачастую такие активисты приходят к такой деятельности через какую-то свою личную историю»).

Практики низовой гражданской активности в Ярославской области

В ходе проведенного экспертного опроса удалось выявить несколько примеров проявления низовой гражданской активности в Ярославской области. Необходимо отметить, что все примеры, которые назвали эксперты, можно разделить на две большие группы: системные (действуют на постоянной основе и решают конкретные проблемы на регулярной основе) и неупорядоченные (действуют хаотично, без постоянного центра принятия решений). К первой группе относятся, в первую очередь, зарегистрированные и действующие на системной основе некоммерческие организации, в частности, объединения инвалидов, национально-культурные, благотворительные, молодежные, женские организации и др. Также к системно действующим активностям стоит отнести региональную и муниципальные общественные палаты. Отдельно эксперты отметили, что в настоящее время наблюдается активизация

деятельности молодежных организаций («Ярославская область очень активно отзывается на вызов времени. Мне кажется, что в нашей области, как раз эта сфера <низовой гражданской активности> очень развита. Молодежки очень активны, если не последнее время, то в последние годы развивались молодежные НКО. Сейчас, в целом, «Движение первых» как крупный оператор зашел на территорию Ярославской области. У нас студенческие организации и студенческие клубы активно развивались»). Новым видом является деятельность НКО и общественных объединений, которые помогают семьям участников СВО, вовлекая в свою деятельность даже тех, кто раньше не был вовлечен (плетение маскировочных сетей, изготовление окопных свечей, сбор посылок). Безусловно, к низовой гражданской активности на территории Ярославской области относится и деятельность комитетов территориального общественного самоуправления (далее ТОС): «ТОС – это про постоянное информирование уполномоченных организаций о насущных проблемах, участие в опросах и анкетированиях, проведение мероприятий в кварталах и районах, организация своими силами праздников для граждан». Здесь можно также отметить и длительное время функционирующие неформальные объединения: «Неравнодушный Ярославль», «Дороги Ярославля», Молодежное пространство «Включайся», «Барахолка» и т. п.

Ко второй группе примеров эксперты отнесли конкретные проявления ситуативной низовой гражданской активности – различные акции гражданского несогласия (митинги, пикеты, шествия), обращения в органы власти, связанные с защитой парков, протестов против уплотнительной застройки и разрушения исторического облика территорий. При этом на определенном этапе такая форма низовой гражданской активности может трансформироваться в регулярно функционирующее объединение граждан, как, например, защита Павловской рощи или отстаивание благоустройства Озерной гривки (примеры сообществ в городе Ярославле). В подобных кейсах принципиальное значение имеет субъектный состав инициаторов – кто именно возглавляет конкретную низовую гражданскую активность, так как именно от их авторитета и действий зависит вовлечение горожан, освещение в СМИ, продвижение информации в социальных сетях.

Также некоторые эксперты отметили, что в Ярославской области развитие низовой гражданской активности началось с борьбы с точечной застройкой в начале 2000-х гг., а уже потом появились и остальные формы низового участия граждан.

Отдельно стоит отметить типологию, озвученную одним из экспертов. Он разделяет гражданскую активность на два вида: ор-

ганизационную и неорганизационную. В первом случае активность инициируется некоммерческими организациями или органами власти (региональной или муниципальной). Во втором случае гражданская активность исходит от граждан, и в основном, она связана с благоустройством территорий и ЖКХ.

Исходя из результатов исследования, большинство экспертов сходятся во мнении, что в Ярославской области больше преобладает первый тип гражданской активности – организационный. Активность в данном случае также зависит от личности лидера, но в меньшей степени, так как уже на системной основе организация объединяет вокруг проблематики деятельных жителей региона. Также важно, что в данном случае активность, как правило, поддерживается органами власти, не носит протестный характер, а острые вопросы, в случае недопонимания между властными и общественными структурами, решаются через переговоры. Лидеры таких НКО входят в подавляющем большинстве в качестве членов в диалоговые площадки, имеют региональную известность, и, по большей части, органы власти их воспринимают как экспертов в выбранной тематической сфере.

Особенности организации ТОС в Ярославской области

По мнению экспертов, ситуация с ТОС в Ярославской области неоднозначная. Почти все ТОС в регионе представляют собой организации, не имеющие статус юридического лица.

В большей степени ТОСы развиты в Даниловском и Угличском районах, где они проводят различные мероприятия. Однако, стоит отметить, что до сих пор не сформирована правовая культура их функционирования.

По словам одного из экспертов, лидеры территориального общественного самоуправления еще до конца не понимают, откуда можно получить финансирование на реализацию своих проектов. Это говорит о некой потребительской культуре, которая сформировалась в регионе. Кроме этого, можно говорить о том, что ТОСы играют важную роль в период избирательных компаний, так как кандидаты стараются за их счет повысить свою узнаваемость перед выборами («Если говорить про депутатский корпус, то да, есть очень сильное взаимодействие с ними, с органами местного самоуправления в принципе. В принципе, для этого и созданы ТОСы»). В ТОСах также есть некое взаимодействие с другими общественными организациями: «В некоторых ТОСах есть свои

такие ячейки «Дети войны», «Ветераны Великой Отечественной войны», женсоветы. Вот такие первичные ячейки и они взаимодействуют не только с органами МСУ, депутатским корпусом, но и с такими общественными организациями»).

Также особенностью организации ТОС в регионе является различное количество активных участников («В одних домах это буквально 2–3 человека (которые пытаются “тащить” всех), а в других, преимущественно новых, домах граждане практически всем составом инициатируют проекты, разрабатывают и подают заявки на конкурсы, встречаются с депутатами»). В результате, ТОСы обладают разным опытом, во многом предопределяемом личностным фактором.

Еще одна особенность ТОС – это добровольная организация праздников и мероприятий для жителей на своей территории («Сплоченность коллектива на одной территории – это то, что отличает ТОС от иных общественников»).

Кроме вышесказанного, эксперты упоминали о том, что характерной чертой ТОС Ярославской области является их непопулярность среди населения. Опыт показывает, что об их деятельности знают немногие граждане.

Выводы

Ярославская область обладает достаточно большим потенциалом в развитии низовой гражданской активности. Такая позиция формируется за счет нескольких факторов. Во-первых, относительно хорошо развитый некоммерческий сектор. Во-вторых, региональные и муниципальные органы власти, так или иначе, стремятся к поддержке и развитию гражданских инициатив.

Одним из субъектов низовой гражданской активности выступают органы публичной власти: местная и региональная администрации стремятся поддерживать гражданские инициативы, которые укладываются в государственный дискурс. Кроме этого, власть рассматривает активистов как промежуточное звено между администрацией и обществом, способное выступить значимым каналом коммуникации.

При этом не наблюдается консолидированной оценки нормативно-правового регулирования низовой гражданской активности. Существует мнение, что действующая нормативная база, с одной стороны, ограничивает определенные формы проявления низовой гражданской активности (протестные акции), а с другой – поощряет формы низовой гражданской активности, которые могут взаимодей-

ствовать с органами власти и не затрагивают политическую повестку (например, территориальное общественное самоуправление).

Среди основных барьеров развития низовой гражданской активности следует отметить ограниченность ресурсов: некоммерческим организациям, ТОСам и гражданским активистам не хватает финансирования (что связано с низкой осведомленностью о потенциальных его источниках и слабо развитыми навыками его привлечения). Другими барьерами являются низкая политическая культура, нехватка человеческого ресурса, закрытость публичной власти, а также недостаточный уровень доверия к властным структурам.

Каждый регион нашей страны имеет свой индивидуальный накопленный опыт в сфере низовой гражданской активности. Результаты исследования демонстрируют, что в Ярославской области сильный кооперативный механизм взаимодействия, предусматривающий объединения в союзы и коалиции для решения конкретных проблем. Кроме этого, отличительной чертой региона является достаточно развитое территориальное общественное самоуправление в сравнении с близлежащими областями.

Основными субъектами низовой гражданской активности являются НКО, ТОС, органы власти, волонтерские и молодежные объединения, образовательные организации (школы и университеты). Было выявлено, что типичный инициатор низовой гражданской активности – это человек, который либо столкнулся с определенной проблемой на личном опыте, либо видит проблему вокруг себя и знает, как ее решить. Мотивами участников низовой гражданской активности выступают: решение локальной проблемы в месте проживания; личностные цели (компенсация недостатка общения, получение признания, нахождение своей ниши в обществе); стремление заработка денег и эмпатия в отношении чужих проблем.

Достаточно спорно в Ярославской области развиваются ТОС. С одной стороны, лидеры ТОС сталкиваются с проблемами в части финансирования, что тормозит активное развитие данных структур. С другой стороны, ТОСы выступают связующим элементом, способствующим организации взаимодействия жителей с органами власти. Безусловно, стоит отметить тот факт, что большинство экспертов сходятся во мнении, что деятельность ТОС не распространена среди жителей на территории Ярославской области. Об их существовании информирована малая доля жителей региона.

Несмотря на успешные кейсы низовой гражданской активности в Ярославской области, был выявлен ряд практик и механизмов, недостающих в регионе. К ним относятся: развитие на территории области социальной рекламы в Интернете и на местном телевидении; создание online «творческих мастерских»; формирование со-

вета граждан и ресурсных центров в муниципальных образованиях; активная деятельность ТОС, отвечающая запросам жителей; разработка методики поиска лидеров низовой гражданской активности и алгоритма сопровождения активной деятельности «от начала до конца» и т. п.

Благодарности

Исследование выполнено за счет средств Программы развития ЯрГУ до 2030 г., проект № GM-2023-5 «Низовая гражданская активность в Ярославской области: нормативная регламентация и практики реализации».

Acknowledgments

The study was carried out at the expense of the funds of the YarSU Development Program until 2030, project No. GM-2023-5 “Grassroots civic activity in the Yaroslavl region: regulatory regulation and implementation practices”.

Литература

- Абиров 2013 – *Абиров М.С.* Об основных условиях становления и развития гражданского общества в социальной системе // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 1 (47). С. 221–225.
- Бабкина, Понамарев 2023 – *Бабкина А.О., Понамарев А.Б.* Слабое гражданское общество как ключевая проблема публичной власти в современной России // Молодой ученый. 2023. № 18 (465). С. 269–271.
- Галкова 2015 – *Галкова И.В.* Региональные условия развития некоммерческих организаций как институтов гражданского общества // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. Вып. 14-1. С. 119–124.
- Громова, Мерсиянова 2016 – *Громова М.Н., Мерсиянова И.В.* Государственная поддержка НКО и проблема оценки ее эффективности // Гражданское общество в России и за рубежом. 2016. № 1. С. 44–47.
- Девичева 2016 – *Девичева А.А.* Организация и функционирование институтов гражданского общества в современной России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 15. С. 2686–2690. URL: <https://e-koncept.ru/2016/96458.htm?ysclid=mb7nsr4fqh522892482> (дата обращения 06.03.2025).
- Кирсанов 2013 – *Кирсанов А.Ю.* Классификация институтов гражданского общества в России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 3. С. 58–61.
- Круглов 2012 – *Круглов М.С.* Гражданские инициативы и оппозиция в политическом процессе России // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История.

- Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». 2012. № 1 (82). С. 152–161.
- Маковеева 2012 – *Маковеева В.В.* Сетевое взаимодействие – ключевой фактор развития интеграции образования, науки и бизнеса // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 354. С. 163–166.
- Молодов 2016 – *Молодов О.Б.* Проблемы развития гражданского общества на региональном уровне // Проблемы развития территории. 2016. № 6 (86). С. 132–146.
- Петухов 2019 – *Петухов В.В.* Гражданское участие в современной России: взаимодействие политических и социальных практик // Социологические исследования. 2019. № 12. С. 3–14.
- Петухов и др. 2014 – *Петухов В.В., Бараш Р.Э., Седова Н.Н., Петухов Р.В.* Гражданский активизм в России: мотивация, ценности и формы участия // Власть. 2014. № 9. С. 11–19.
- Полошкевич 2018 – *Полошкевич О.А.* Креативность и открытость публичного пространства Иркутска // Социология. 2018. № 4. С. 143–150.
- Реутов 2022 – *Реутов Е.В.* Потенциал гражданской активности молодежи в развитии местного самоуправления // Управление городом: теория и практика. 2022. № 2 (44). С. 36–41.
- Седова 2014 – *Седова Н.Н.* Гражданский активизм в современной России // Социологический журнал. 2014. № 2. С. 48–71.
- Тирова, Заливанский 2018 – *Тирова С.С., Заливанский Б.В.* Вовлечение населения в принятие муниципальных управленческих решений // Аллея науки. 2018. № 4 (20). С. 512–518. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34975141> (дата обращения 06.03.2025).
- Трофимова 2015 – *Трофимова И.Н.* Поколенческий фактор гражданской активности в российском обществе // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 2 (10). С. 5–17.
- Халиков 2016 – *Халиков М.И.* Современные управленческие технологии вовлечения населения в решение вопросов местного значения // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2016. № 4 (132). С. 48–53.
- Шелудякова, Шелудяков 2015 – *Шелудякова Т.В., Шелудяков Е.С.* Историческая трансформация понятия гражданского общества // Гражданское общество в России и за рубежом. 2015. № 3. С. 21–24.

References

- Abirov, M.S. (2013), “On the basic conditions for the formation and development of civil society in the social system”, *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy*, vol. 47, no. 1, pp. 221–225.
- Babkina, A.O. and Ponamarev, A.B. (2023), “Weak civil society as a key concern of public power in modern Russia”, *Molodoi uchenyi*, vol. 465, no. 18, pp. 269–271.

- Galkova, I.V. (2015), "Regional conditions for the development of non-profit organizations as civil society institutions", *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, iss. 14-1, pp. 119–124.
- Gromova, M.N. and Mersiyanova, I.V. (2016), "State support for NPOs and the issue of evaluating its effectiveness", *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom*, no. 1, pp. 44–47.
- Devicheva, A.A. (2016), "Organization and functioning of civil society institutions in modern Russia", *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal "Konsept"*, vol. 15, pp. 2686–2690, available at: <https://e-koncept.ru/2016/96458.htm?ysclid=mb7nsr4fqh522892482> (Accessed 6 March 2025).
- Kirsanov, A.Yu. (2013), "Classification of civil society institutions in Russia", *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 3, pp. 58–61.
- Kruglov, M.S. (2012), "Civil initiatives and opposition in the Russian political process", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations. Area Studies. Oriental Studies" Series*, vol. 82, no. 1, pp. 152–161.
- Makoveeva, V.V. (2012), "Networking is a key factor in the development of integration of education, science and business", *Tomsk State University Journal*, no. 354, pp. 163–166.
- Molodov, O.B. (2016), "Issues of civil society development at the regional level", *Problemy razvitiya territorii*, vol. 86, no. 6, pp. 132–146.
- Petukhov, V.V. (2019), "Civic involvement in modern Russia. Interaction of political and social practices", *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 12, pp. 3–14.
- Petukhov, V.V., Barash, R.E., Sedova, N.N. and Petukhov, R.V. (2014), "Civil activism in Russia. Motivation, values and forms of participation", *Vlast'*, no. 9, pp. 11–19.
- Polyushkevich, O.A. (2018), "Creativeness and openness of Irkutsk public space", *Sotsiologiya*, no. 4, pp. 143–150.
- Reutov, E.V. (2022), "The potential of youth civic engagement in the development of local self-government", *Upravlenie gorodom: teoriya i praktika*, vol. 44, no. 2, pp. 36–41.
- Sedova, N.N. (2014), "Civic activism in modern Russia", *Sotsiologicheskii zhurnal*, no. 2, pp. 48–71.
- Tirova, S.S. and Zalivanskii, B.V. (2018), "Involving the population in making municipal management decisions", *Alleya nauki*, vol. 20, no. 4, pp. 512–518, available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34975141> (Accessed 6 March 2025).
- Trofimova, I.N. (2015), "Generational factor of civic engagement in Russian society", *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*, vol. 10, no. 2, pp. 5–17.
- Khalikov, M.I. (2016), "Modern management technologies for involving the population in solving local issues", *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskii zhurnal*, vol. 132, no. 4, pp. 48–53.
- Sheludyakova, T.V. and Sheludyakov, E.S. (2015), "Historical transformation of the concept of civil society", *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom*, no. 3, pp. 21–24.

Информация об авторах

Александр А. Фролов, кандидат политических наук, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия; 150003, Россия, Ярославль, ул. Советская, д. 14; a.a.froloff@gmail.com

Елена А. Исаева, кандидат юридических наук, доцент, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия; 150003, Россия, Ярославль, ул. Советская, д. 14; elenia2000@mail.ru

Виктория Ю. Цветкова, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия; 150003, Россия, Ярославль, ул. Советская, д. 14; vixtsv1628@yandex.ru

Information about the authors

Aleksandr A. Frolov, Cand. of Sci. (Political Science), P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia; 14, Sovetskaya St., Yaroslavl, Russia, 150003; a.a.froloff@gmail.com

Elena A. Isaeva, Cand. of Sci. (Law), associate professor, P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia; 14, Sovetskaya St., Yaroslavl, Russia, 150003; elenia2000@mail.ru

Victoria Yu. Tsvetkova, P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia; 14, Sovetskaya St., Yaroslavl, Russia, 150003; vixtsv1628@yandex.ru